

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗОВ ОГНЯ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Хайруллина Р.Х.¹, Туркхан Х.¹

¹ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы», Уфа, Россия (450008, Уфа, ул. Октябрьской революции, 3 А), e-mail: rajhan@mail.ru

В данной статье описывается лингвокультурологическое поле концепта «огонь» в сопоставительном аспекте – на материале русского и турецкого языков. В исследованиях, посвященных изучению национальных особенностей мировидения народов, носителей разных языков, большое внимание уделяется универсальным концептам, закрепление которых в языковой картине мира отражает их онтологическую сущность и роль в истории познания мира человечеством. Среди таких концептов особое место занимает концепт «огонь» как наименование одной из природных стихий, первоначально мироздания практически во всех мифологических воззрениях народов мира. Интерпретационным полем концепта «огонь» в русском и турецком языках выступает тематически систематизированная лексика и фразеология, закрепившая образы огня. Ключевой лексемой исследуемого лингвокультурологического поля являются лексемы огонь /ateş, вокруг них группируются имена существительные и глаголы, номинирующие различные свойства, функции, практику применения огня, жизненный опыт его использования русским и турецким народами. Если лексические группы в языках сравнения закрепляют общеизвестные характеристики огня, то во фразеологии получает яркое выражение в процессе образной интерпретации не только универсальные, но и национально своеобразные образы огня. Безэквивалентные фразеологизмы с компонентами огонь /ateş и репрезентантами этого концепта закрепляют национально своеобразный жизненный опыт народов в призме национальной культуры. Факторами, влияющими на формирование уникальных фразеологических образов, являются образ жизни народов, их менталитет, традиции и обычаи, быт. В результате изучения интерпретационного поля концепта огонь /ateş были выявлены четыре типа образа огня, при описании которых учитывались онтологические, прагматические и аксиологические характеристики огня как материального феномена.

Ключевые слова: концепт, фразеологизм, картина мира, языковое мировидение народа, лингвокультурное пространство языка, сопоставительный анализ.

REPRESENTATION OF THE FIRE IMAGES IN THE LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD: COMPARATIVE ASPECT

Khayrullina R.K.¹, Turkhan K.¹

¹Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa, Russia (450008, Ufa, Oktober revolution street, 3A), e-mail: rajhan@mail.ru

This article describes the linguistic images of fire on the material of the vocabulary and phraseology in a comparative aspect in Russian and Turkish languages. The aim of the study describes the interpretative field of the concept of fire, which forms the images of fire in the linguistic consciousness of the Russians and Turks. As a result of the description of the fragment of the language picture of the world revealed four types of the image of fire: fire is a natural element, fire is the source of heat and light, an indispensable condition of human life, fire is the highest level of manifestation of the feelings of a man, the fire, the intensity of expression of a quality or action. As our analysis shows. In General, semantic volume key lexemes fire in Russian and Turkish languages are identical in lexical Fund these languages formed the same thematic group of words (nouns and verbs) to indicate the ontological, functional, pragmatic and axiological characteristics of the fire as a phenomenon of the world. In phraseology, reflecting the national Outlook of the Russian and Turkish peoples, are formed as equivalent and lacunar turns of phrase. Last give a national identity to the images of fire in each of the languages.

Keywords: concept, phraseological unit, picture of the world, linguistic world-view of people, linguocultural space of language, comparative analysis.

Языковая картина мира народа, выступая системой его миропонимания и «домом бытия» (М. Хайдеггер), закрепляет все исторические этапы познания мира человеком. Универсальный характер этого общекультурного феномена обусловлен, как известно,

универсалиями развития самой объективной материи как основы мироздания и человека как его части. Познание универсума и осмысление его структуры, содержания и функционирования получило выражение в формировании концептуальной картины мира, в составе которых ключевыми являются, наряду с другими важнейшими понятиями для человечества, концепты-первоначала: *огонь, вода, земля, воздух*. Их первостепенная роль в когнитивном процессе определяет широкий культурный контекст всех видов человеческой интеллектуальной и духовной жизни: мифологии, науки, искусства, литературы и языка. Языковая жизнь лексем–наименований данных концептов также ярко отражает их важность для системы миропонимания разных народов.

Целью данного исследования является описание универсального и национального компонентов лингвокультурологического континуума, образованного в процессе осмысления образов огня, в русском и турецком языках. Несмотря на универсальный характер самого концепта *огонь*, его национально маркированные образы демонстрируют специфическое его восприятие и понимание, оценку различных свойств, воздействия на природу, предметы, человека, традиций применения в практической деятельности русским и турецким народами.

В исследовании содержания и структуры лингвокультурологического континуума концепта *огонь /ateş* в языках сравнения были использованы *следующие методы*: сопоставительно-описательный метод, компонентный анализ; метод образно-мотивационного анализа, метод лингвокультурологического анализа.

В лингвокультурологических исследованиях, как правило, изучение универсальных концептов, таких как, например, *вода, земля, человек, дом* и др., основывается на выявлении в разных языках их общих свойств, получающих эквивалентную интерпретацию. В нашей работе делается попытка выявить не только общечеловеческие образы огня, но и образы, отражающие призму мировидения конкретного народа. Эти образы формируются в контексте национальной культуры – под влиянием образа жизни, менталитета народа, верований, практической деятельности. Интерпретационным полем концепта *огонь /ateş* выступает широкое лингвокультурологическое поле, образованное лексическими и фразеологическими единицами в обоих языках.

Ключевой лексемой для данного поля в языках сравнения являются слова *огонь /ateş*. «Можно считать лексическую единицу ключевой, если она может служить своего рода ключом к пониманию каких-то важных особенностей культуры народа, пользующегося этим языком», – пишет А.Д.Шмелев [6: 295]. Именно ключевая лексема является базой для формирования образно-переносных значений, смысловым стержнем всех устойчивых оборотов, а ее репрезентанты – преимущественно имена существительные и глаголы –

раскрывают когнитивную базу носителей языков, а именно отдельные характеристики, ситуации использования огня в быту, на производстве, в ремеслах и промыслах, обрядах и обычаях. Так, при сжигании чего-либо образуется дым, летят искры, после горения образуются уголь, пепел и зола, на огне можно приготовить пищу с использованием разных температурных режимов и способов тепловой обработки продуктов – жарить, печь, тушить, варить, при воздействии огня предметы горят, плавятся, играть с огнем опасно, горючие вещества воспламеняются и т.д.

В русском языке слово *огонь* имеет 5 значений: «1. А) Раскаленные светящиеся газы, выделяющиеся при горении; пламя. Б) Что-л. горящее, зажженное. 2. перен. разг. Повышенная температура тела, жар. 3. перен. Внутреннее горение, страсть. 4. Свет от осветительных приборов или от чего-л. горящего. 5. перен. Боевая стрельба» [3: 587].

Как известно, фоновые знания, которые входят в когнитивную базу носителей конкретного национального языка, лишь частично закрепляются в лексикографическом толковании слова. Для русских *огонь* выступал не только одной из стихий объективного мира, но и имел сакральное значение. В русской мифологии культ огня был тесно связан с понятием домашнего очага – русской печи, без которой была немыслима русская изба. Царь Огонь – имя персонифицированного грома в мифах славян. Многие традиции и верования были связаны с культом огня. В христианстве огонь наделялся очищающей силой, но был связан и с магией [2:536]. Противопоставление огня и воды (влаги) – одна из семиотических оппозиций в русском языковом сознании. Образ огня является одним из частотных поэтических образов и в русской литературе.

В турецком языке слово *ateş* также является многозначным и имеет 4 значения: «1. Огонь, пламя; 2. Жар, [высокая] температура; 3. перен. Вспыльчивость, горячность; 4. Огонь, стрельба, пальба» [4: 40].

Как видим, семантические объемы данных слов в русском и турецком языке соотносятся не полностью. В русском языке есть значение «свет от осветительных приборов или чего-то горящего», которое отсутствует в турецком языке. Оно сформировалось в век технического прогресса, когда освещение стало возможно за счет специальных устройств. А третье значение слова *огонь* – «внутреннее горение, страсть» – отражает ассоциации огня с интенсивностью проявления чувств человека, тогда как в турецком языке значение слова *ateş* – «вспыльчивость, горячность» – ассоциируется с качеством характера человека.

В тюркской мифологии образы огня также отражают мировоззрение тюркских народов. Огонь считался у тюрков частицей солнца, земной огонь рождался от небесного огня. Культ огня сливался с культом солнца. Персонифицированными образами огня у

тюрков были образы Красной коровы или быка, Красного петуха. Стихия огня воспринималась как враждебная стихия по отношению к воде. [1].

Надо отметить, что в мифологии разных народов много общего в трактовке огня как первоначала мира, но в то же время имеют место и культурно маркированные образы огня.

Анализ лингвокультурологического поля концептов *огонь* /*ateş* в русском и турецком языках показывает, что многие представления народов об огне нашли выражение в лексике и фразеологии, закрепившей культурные коннотации и культурные смыслы, которые связаны с природой огня. В лексическом фонде обоих языков имеются достаточно большие лексико-семантические и лексико-грамматические группы слов, номинирующие предметную и процессуальную сущность огня. Это имена существительные, характеризующие огонь с точки зрения его локализованности, интенсивности, функциональности, процессуальности и прагматической ценности. Кроме того, важными являются и аксиологические характеристики разных свойств стихии.

Например: в русском языке – *огонь, пламя, жар, зарево, пожар, костер, искра, дым, уголь, пепел, зола* и др., в турецком языке – *alev/ пламя, yangın/ огонь, duman /дым, kül/ пепел, kıvılcım/ искра, yangın/ пожар, şenlik ateşi/ костер* и т.д.

Глагольная лексика также отражает познание человеком разных сторон и качеств огня, его воздействия и применения.

Например: в русском языке – *гореть, пылать, искрить(ся), полыхать, вспыхнуть, тлеть, подпалить, обжечь(ся), остыть, испепелить, жарить, печь, варить, гаснуть*, и др., в турецком языке – *yanmak/гореть, yandırmak/поджечь, tutuşmak/воспламенять(ся), kızmak/раскаляться, isitmak/ греть* и др.

В процессе познания любой реалии мира человеком в сознании происходит рефлексия полученных знаний и в результате сравнения и возникших ассоциаций в сознании человека в языке у слова развивается образно-переносное значение. В лингвокультурологическом поле концепта *огонь* расширяется система знаний и представлений о данном понятии. Ср.: *горит огонь – горит на работе, остыл чай – остыл к кому-либо, вспыхнуло пламя – вспыхнуло чувство, пылает огонь – пылает закат* и т.д.

Образы огня закрепились в языке в результате осмысления его как источника света и тепла, с одной стороны, и опасности, высокой температуры, губительной для человека и всего живого на Земле, неукротимости и быстроты распространения, с другой.

Вызывает интерес аксиологическая характеристика огня: от осмысления интенсивности температурного воздействия на человека зависит его положительная или отрицательная оценка, выраженная языковыми значениями. Очень высокая температура осмысливается как опасная для человека (**русск.** *сгорел на работе, жар у кого, бояться как*

огня, играть с огнем, меж двух огней, из огня да в полымя; **турецк.** *Ateşe vermek* – букв. дать огня – вызывать сильное беспокойство; *Ateşine yanmak* – букв. гореть в огне – пострадать по чьей-то вине), а потому оценивается отрицательно. Средняя температура оценивается положительно как комфортная для жизни человека (*греть душу, на сердце потеплело, теплая встреча*). И низкая температура оценивается отрицательно как неприемлемая или дискомфортная для благополучия человека (*относиться прохладно, холодно, остыть к кому-либо, кровь стынет в жилах, постылый – нелюбимый человек*).

Национально маркированные образы огня получают выражение и во фразеологии – за счет формирования фразеологической образности. «Под фразеологическим образом следует понимать, – пишут Р.Х. Хайруллина, М. Айчичек, А. Бозташ, – возникший в результате переносно-образной интерпретации компонентов исходной единицы смысл, который закрепляет миропонимание носителей языка» [5: 199].

В русской и турецкой фразеологии огонь ассоциируется, прежде всего, с опасностью, так как из опыта люди знают, что огонь может уничтожить все живое и неживое. Огонь ассоциировался с войной и уничтожением – в военных действиях предавали огню целые города и села, на кострах инквизиции сжигали ведьм и еретиков, огнем пытали. В религиозных воззрениях был очищающий огонь и «гиена огненная», огонь ада. Огонь вызывал священный трепет у человека с периода первобытного общества, поскольку люди не умели им управлять. Пожар – одно из стихийных бедствий до сих пор. Все, что было нечистым, предавалось огню: *Да гори оно < синим >огнем!* Огонь присутствовал в разных ритуалах, связанных с крещением, очищением, погребением у разных народов (в древности у индоевропейских народов сжигали тела умерших, славяне прыгали через горящий костер в ночь на Ивана Купалу, чтобы очиститься от грехов и освободиться от нечистой силы и т.д.). В культурном пространстве языка также закрепляется опыт, полученный в бытовых ситуациях: **русск.** *подливать масла в огонь* – семантика фразеологизма мотивируется знаниями о том, что масло является горючим веществом, что масло усиливает горение и может стать причиной распространения огня; **турецк.** *Ateş bacayı sarmak* – букв. огонь/бахрома дымохода может обернуться злом – создать опасную ситуацию – в данном обороте закрепились бытовые знания о необходимости вовремя чистить дымоход, чтоб не допустить в доме пожара.

Культурная информация получила выражение в языковой картине мира, в частности во фразеологической картине мира и в художественной языковой картине мира. Русские и турецкие фразеологизмы и пословицы, интерпретирующие образы огня, имеют как общие корни, так и могут закреплять описание национальной специфики жизни и быта народов.

Например:

Русск. *Как на пожар, бояться как огня, меж двух огней, пройти огонь и медные трубы, задать жару, играть с огнем, как на горячих углях, предать огню, испепелить взглядом; человек-огонь; в руках все горит; кровь кипит; искры посыпались из глаз, бросить в жар, и в огне не горит, и в воде не тонет, нет дыма без огня; турецк.* *Agzına atılmak* (букв. бросаться в огонь – ввязываться в опасное дело, рисковать); *Ateş gibi* (букв. как огонь – очень горячий, энергичный, деятельный человек), *Ateşle oynamak* (букв. и образно – играть с огнем), *İki ateş arasinda* (букв. и образно – между двух огней); *Ateş bacayı sarmak* (букв. огонь/бахрома дымохода может обернуться злом – создать опасную ситуацию) – Уже поздно, дело приняло серьезный оборот; *yangından mal kacir (mak) ir gibi* (букв. как мужчина, спасающий добро на пожаре) – говорят при излишней поспешности и ненужном беспокойстве; *Ateş pahasına* (букв. за цену огня) – Очень дорого, по очень высокой цене и др.

Во фразеологизмах и пословицах в языках сравнения закрепляется опыт применения огня в практической деятельности людей, характеристика причинно-следственных отношений в природе: **русск.** *Нет дыма без огня* – **турецк.** *Ateş olmayan yerden duman çıkmaz* (букв. и образно – Где нет огня – там дыма не бывает).

Образом жизни народов и традициями обусловлена фразеологическая образность некоторых безэквивалентных оборотов. Так, для русских связь огня с печью, очагом находит закрепление в устойчивых единицах – *Как из печки пирога, с пылу-жару, как горячие пирожки* (расходится что), *хоть горшком назови, только в печку не ставь*. В турецкой фразеологии оборот *Almaya mi geldin* (букв. За огнем что ли пришел? – говорится человеку, который, не успев прийти в дом, собирается уйти) отражает уклад жизни турок. У восточных народов существовал обычай заходить за горящим углем к соседу, если в очаге погас огонь. Выражение «сосед по огню в очаге» понятно всем тюркам – это самый близкий и дружественный сосед, от дома которого можно успеть донести горящие угли для розжига очага. Оборот *Ateş dustugu yeri yakar* (букв. упадет на месте, сожженном огнем – беду познает тот, на кого она сваливается) также является безэквивалентным относительно русского языка.

Таким образом, анализ лексики и фразеологии, выступающей интерпретационным полем концепта *огонь /ateş* в русском и турецком языках, позволил выделить следующие образы огня:

1. Огонь – опасная природная стихия, несущая уничтожение и разрушение.
2. Огонь – необходимое условие для жизни людей, источник тепла и света, средство обогрева жилища и приготовления пищи.
3. Огонь – бурное проявление чувств и переживаний человека, его темперамента, отражение его поведенческих качеств.

4. Огонь – выражение интенсивности проявления качеств, действий.

Глобальные образы огня являются универсальными в лингвокультурологическом пространстве русского и турецкого народов, но отдельные национально маркированные ситуации из истории и культуры, быта и практической деятельности народов находят выражение в безэквивалентных фразеологизмах. Высокая или низкая степень температурного воздействия характеризует а) интенсивность, активность проявления чего-либо (высокая температура); б) спад, снижение интенсивности проявления, угасание проявления качества, действия вплоть до полного их исчезновения (низкая температура).

Культурные коннотации в языковых образах огня формируются, с одной стороны, в контексте общечеловеческой истории с учетом онтологических свойств огня как стихии мироздания, с другой стороны, закрепление жизненного опыта каждого из народов отражается в языковой картине мира в виде уникальных переносных значений слов и фразеологических образов. В первом случае формируется эквивалентная языковая семантика, во втором проявляется национальное мировидение, что приводит к возникновению новых значений у ключевого слова и его репрезентантов, а также безэквивалентных фразеологических оборотов.

Список литературы

1. Гумилёв Л.Н. Древние тюрки. - СПб, 2002.
2. Мифы народов мира: Энциклопедия в 2-х томах. /Под. ред. С.А. Токарева М. - 1980.
3. Словарь русского языка. - В 4-х томах. - Том 2. - М., 1986.
4. Турецко-русский словарь. Под ред. Т.Е. Рыбальченко. - М.: Русский язык Медиа.- 2007.
5. Хайруллина Р.Х., Айчичек М., Бозташ А. Универсальные культурные концепты в контексте межкультурной коммуникации// Вестник Адыгейского государственного университета. – Серия «Филология и искусствоведение». – Вып.3. – 2011.- с. 197-202.
6. Шмелев А.Д. Русский язык и внеязыковая действительность. - М., 2002.

Рецензенты:

Фаткуллина Ф.Г., д.фил.н., профессор, заведующая кафедрой русской и сопоставительной филологии ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», г. Уфа;
Артюшков И.В., д.фил.н., профессор, ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы», г. Уфа.